

**ПОЗИЦИЯ П.А. СТОЛЫПИНА ПО «КАТОЛИЧЕСКОМУ ВОПРОСУ»
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX в.**

канд. ист. наук
Сибирский институт Российской академии
народного хозяйства и государственной службы,
г. Новосибирск
e-mail: tatned@mail.ru

В статье характеризуется неоднозначное отношение главы русского правительства к формированию и деятельности католических общин в Российской империи в целом и Сибирском регионе в частности. В качестве источниковой основы использованы архивные материалы и мемуары русских католиков.

Ключевые слова: председатель Совета министров, религиозная политика, русская католическая община, инспекторская поездка.

В российской историографии существует широкий спектр оценочных суждений (от хвалебных до уничижительных) относительно деятельности П.А. Столыпина на государственной службе. В настоящей статье мы стремимся, отстранившись от стереотипов и подвергнув анализу малоизвестные факты, создать представление о мотивах, которые руководили этим государственным деятелем при выработке решений в сфере формирования теории и практики религиозного законодательства в отношении структур католической церкви в России. Репрезентативная основа исследования – документы, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива, а также материалы мемуарного характера. Российский дипломат, секретарь русской дипломатической миссии в Ватикане Николай Иванович Бок в своих воспоминаниях охарактеризовал ситуацию, сложившуюся в начале XX в. в отношениях между российским правительством и Ватиканом [1]. Монах студитского монастыря во Львове Василий Бурман в своем сочинении мемуарного жанра [2] неоднократно упоминает о роли Столыпина в формировании неоднозначных (от резко негативных до толерантных) отношений русских католиков с правительством. Ценность мемуарных источников в данном случае заключается не только в фактографии; сталкиваются различные мировоззренческие позиции по поводу роли Столыпина в истории русских католиков: государственного служащего (дипломата) Н. Бока и апологета конкретной конфессии (греко-католического монаха) В. Бурмана.

Действия Столыпина на посту председателя Совета министров Российской империи в области религиозной политики станут более понятны, если вспомнить о том, что родился Петр Аркадьевич в 1862 г. в Дрездене, в немецкой земле Саксония, продолжительное время жил в Литве, в 1889 г. был избран предводителем дворянства Ковенского уезда (исполнял свою должность с большим тщанием, за что в 1893 г. получил орден Св. Анны), в 1902 г. стал губернатором в Гродно, и лишь в 1903 г. был назначен саратовским губернатором. С 26 апреля 1906 г. он исполнял обязанности министра внутренних дел империи, с 8 июля того же года – главы правительства.

Полтора месяцев от роду П.А. Столыпин был крещен в дрезденской православной церкви, но место появления на свет, а также поликонфессиональная среда, в которой он рос, сформировали в нем толерантное отношение к представителям иных вероисповеданий. Женитьба на Ольге Борисовне Нейдгардт, лютеранке, представительнице потомственного дворянского рода австрийского происхождения, стала не только подтверждением его доброжелательного отношения к «инославным», но и закрепила благорасположение к ним в дальнейшем.

По роду деятельности на посту главы русского правительства и министра внутренних дел П.А. Столыпину приходилось иметь дело с проблемами разного характера. Чтобы решение вопроса о крестьянской общине и массовых переселениях на восточные окраины было успешным, нужно было позаботиться о просвещении и нравственном воспитании переселенцев. В данной статье очерчивается контур многопланового, разностороннего подхода этого государственного деятеля к явлению, объективно существовавшему в пределах вверенной ему территории, – присутствию структур католической церкви.

В деятельности П.А. Столыпина по формированию религиозной политики Российского государства присутствовали две противоположные по своему характеру тенденции. Первая из них, имевшая объективное обоснование, определялась вектором имперской политики: статусом государственной церкви обладала Русская православная церковь, именно ей и надлежало покровительствовать идеологически и в финансовом плане. Кроме того, «Устав о службе гражданской» допускает наделение дворянским званием священнослужителей и диаконов православного и греко-униатского вероисповедания, протестантских пасторов¹

. О католических священнослужителях «Устав о службе гражданской» в данном контексте умалчивает. Специфика государственной политики в отношении клира и мирян данной конфессии становится понятной после

¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Ч. 3: Свод учреждений государственных и губернских. Ст. 3. Этот порядок сохранял свою юридическую силу до начала XX в. и был отменен декретом СНК в ноябре 1917 г.

краткого ретроспективного экскурса в историю религиозной политики Российской империи.

Модель взаимоотношений Рима с католическими приходами, территориально расположенными в России, была определена еще в 1766 г. указом Екатерины II «О сочинении регламента» Петербургской римско-католической церкви, а затем воплощена в указе «Порядок управления Римско-католической церковью в Петербурге» от 12 (23) февраля 1769 г., широко известном как Регламент. В соответствии с положениями Регламента высшей инстанцией при рассмотрении всех дел, связанных с католической церковью в России, становился Сенат. Спустя четыре десятилетия, 25 июля 1810 г., в России было образовано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, в компетенцию которого входило «заведование латинским духовенством»²

. После волнений в Царстве Польском в 1832 г. это Управление было присоединено к Министерству внутренних дел в виде особого Департамента духовных дел иностранных исповеданий (ДДД ИИ МВД). Кроме того, вплоть до Февральской революции 1917 г. существовала традиция цензуры всех папских документов, присланных в Россию, а затем их утверждения российским правительством. Памятуя о Синодальном периоде в истории Русской православной церкви, магистральная линия на контроль и руководство католической церковью в Российской империи не кажется удивительной. Екатериной II руководило стремление «иметь собственную не только РПЦ, но и русскую католическую церковь» [3].

О том, что П.А. Столыпин в качестве главы русского правительства и министра внутренних дел придерживался указанного официального курса в религиозной политике, свидетельствуют как материалы мемуарного характера [1; 2], так и исследования историков [4; 5]. Диакон Василий, монах студитского монастыря во Львове, в воспоминаниях об иерархах русского католического движения пишет: «В феврале 1908 г. митрополит Андрей Шептицкий³

был в Риме. Там его поставили в известность, что отношения Ватикана с русским правительством еще более обострились; проявляла себя реакционная политика Столыпина» [2, с. 26].

Вторая тенденция в отношении П.А. Столыпина к «католическому вопросу» в Российской империи проявлялась в неофициальном, но явном покровительстве ряду видных деятелей русского католического движения. Диакон В. Бурман в сочинении, фактически посвященном дискуссионным вопросам становления католичества византийского обряда в России, большое внимание уделяет месту и роли премьер-министра в этом процессе. Оформление движения «русского католичества»⁴

происходило под влиянием западно-ориентированной части русского дворянства. Из эпистолярного наследия общины русских католиков известно следующее: «В начале 1901 г. русская католичка Наталия Сергеевна Ушакова⁵

просила императрицу Марию Федоровну заступиться за о. Алексея (Зерчанинова)⁶

. – Т.Н.» [2, с. 17]. Ушакова, пользуясь расположением со стороны брата, упорно добивалась у него признания этой общины. Однако Столыпин так же упорно не соглашался, отвечая: «Существуйте, как существуете, делайте, что делаете, я буду смотреть сквозь пальцы». Автор воспоминаний замечает: «Только благодаря вниманию и престижу Столыпина, министра внутренних дел и председателя Совета министров, русскую католическую общину, официально не признанную, все же как-то терпели» [2, с. 27].

После провозглашения указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в правительство стали массово поступать предложения и ходатайства о регистрации иностранных и иноверческих исповеданий. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г., провозгласивший наряду с другими гражданскими свободами также свободу совести, дал повод задуматься о легитимном статусе и петербургской русской католической общины. Настоятель о. Алексей Зерчанинов не торопился с ходатайством. Весной 1908 г., «видя полную беспомощность о. Алексея, Н.С. Ушакова, со свойственной ей уверенностью и смелостью, решила использовать свое влияние и родственные связи и сама начала хлопоты об открытии общины. Ей удалось добиться более или менее благосклонного отношения Столыпина. Он сказал ей, что община может быть утверждена, если на прошении подпишутся пятьдесят русских католиков». Текст прошения был составлен Наталией Сергеевной, необходимые подписи собраны. В пасхальной поздравительной телеграмме на имя государя императора стоит подпись Ушаковой как «попечительницы общины» [2, с. 43].

Еще один случай соприкосновения П.А. Столыпина с «католическим вопросом» в империи зафиксирован в документах Российского государственного исторического архива. 1 мая 1910 г. в своем докладе правительству начальник Переселенческого управления А.В. Кривошеин отметил, что «среди сотен тысяч переселенцев,

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 3. Л. III–IV.

³ Андрей Шептицкий – митрополит Галицийский и архиепископ Львовский (1900–1944), глава Украинской греко-католической церкви.

⁴ Подробно об этом явлении см.: *Недзелюк Т.Г.* Русский католицизм: к вопросу о смысловом значении термина: (дискуссионные моменты в историографии) // International Journal of Russian Studies (IJORS). 2012. N 5/1. URL: <http://www.ijors.net>.

⁵ Наталия Сергеевна Ушакова – двоюродная сестра П.А. Столыпина. Одна из главных фигур движения русских католиков в начале XX в. Жила в Петербурге на ул. Миллионной, имела дачу в Белоострове, где организовала школу-приют для девочек.

⁶ Православный священник Алексей Зерчанинов в 1896 г. перешел в сущем сане в католическую церковь, оставаясь благочинным в с. Борисово Нижегородской губ.; 3 июля 1898 г. арестован, заключен в Суздальскую тюрьму при Спасо-Евфимиевском монастыре для «духовных преступников». По просьбе императрицы к обер-прокурору К.П. Победоносцеву о. Алексей был выпущен из тюрьмы на свободу, но под условием проживать безвыездно в Нижегородской губ., на хуторе. Н.С. Ушакова, являясь деятельным организатором русского католического движения в Санкт-Петербурге, в стремлении найти для общины священнослужителя не латинского, а русского обряда принимает деятельное участие в судьбе о. А. Зерчанинова. «В 1905 г. революционное движение и общее брожение в России, вызванное неудачной войной с Японией, позволило Н.С. Ушаковой выпустить о. Алексея в Петербург. Сначала ему пришлось скрываться и проживать вне столицы, в пограничном с Финляндией местечке Белоострове, где у Наталии Сергеевны была дача» [2, с. 18].

водворенных в областях Сибири и Степного края за последние четыре года, имеется множество выходцев из Могилевской, Минской, Витебской, Виленской и Гродненской губерний – русских крестьян католического исповедания»⁷

. Кривошеин обратил внимание правительства на то обстоятельство, что «эта категория населения занимает участки, иногда отдаленные от заселенной полосы вообще и, в частности, от городов, в которых имеются католические церкви. Будучи лишены возможности пользоваться для удовлетворения своих религиозных потребностей общением с родной им церковью, целые соседские общества в ряде приговоров и прошений ходатайствовали об оказании им помощи в этом деле»⁸

. Председатель Совета министров П.А. Столыпин, признавая желательность и целесообразность удовлетворения действительных религиозных нужд инославных переселенцев Сибири, заметил, что он «признавал бы желательным, дабы в тех местностях, где это окажется выполнимым по состоянию казенных дач, римско-католическим церквям и причтам Сибири, по предварительным сношениям с МВД, отводились земельные участки и отпускался лесной материал на церковностроительные надобности... с тем неперменным условием, чтобы удовлетворение указанных нужд костелов не производилось в ущерб земельным и строительным интересам православных церквей»⁹

В итоговой резолюции «О духовном призрении переселенцев-католиков в Сибири» сказано следующее: «Необходимость правительственных мероприятий по содействию духовно-нравственному просвещению сибирских переселенцев обратила на себя высочайшее внимание государя императора, а Государственным советом и Государственной думой выражена готовность идти навстречу правительству в этом деле, так как в смету 1909 и 1910 гг. внесены кредиты на постройку церквей, молитвенных домов, школ при них и домов для причта»¹⁰

. Позиция Столыпина по данному вопросу может показаться достаточно странной, так как в бытность свою гродненским губернатором он действовал однозначно и прямолинейно: уже на второй день после своего вступления в должность он закрыл Польский клуб, где были сильны повстанческие настроения [6, с. 19]. В общественном мнении и государственной политике, в соответствии со стереотипами того времени, католическая религия и принадлежность к польской национальности оказывались сцепленными компонентами.

Представитель подведомственного П.А. Столыпину ДДД ИИ МВД отметил «целесообразность польско-католической колонизации Сибири, так как колонизация эта, отвлекая поляков из западных губерний и русских местностей Привисленского края, несомненно, ослабляет польское влияние в указанных окраинах России и вместе с тем не представляет опасности для Сибири с ее подавляющим непольским населением»¹¹

. Более того, переселение поляков-католиков, по мнению участников совещания, представлялось «полезным как в целях ослабления земельной тесноты, так и в видах заселения малолюдных сибирских пространств лицами, усвоившими, как это наблюдалось в среде польского крестьянства, основы земледельческой культуры и искони отличавшимися трудолюбием»¹²

. При последующей разработке методов привлечения католиков в Сибирь и, что немаловажно, закрепления их в новых местах жительства совещанием единогласно было принято заключение о необходимости привлечения денежных и вообще материальных средств для устройства хотя бы самых скромных богослужебных католических зданий и для содержания соответствующих причтов [7].

В августе–сентябре 1910 г. П.А. Столыпин в качестве председателя Совета министров совершил инспекторскую поездку по сибирским областям и губерниям для детального ознакомления с тем, как на практике происходит процесс адаптации крестьян-переселенцев. «После посещения Новониколаевска П.А. Столыпин отправился в губернский город Томск... Из центра губернии поехал в переселенческие пункты на станциях Итат, Боготол, Тайга, и после этого вернулся в столицу» [8, с. 95]. Во всех населенных пунктах, которые посетил глава правительства, имелись католические общины, а в скором времени появились костелы или молитвенные дома. В отличие от костелов, принадлежавших крупным общинам в сибирских городах Томске, Красноярске, Омске, Иркутске, выстроенных соответственно в 1833, 1857, 1862, 1884 гг. и тогда же зарегистрированных губернскими властями¹³

, легитимация выстроенных в конце XIX – начале XX в. молитвенных домов и приходских костелов в сельских населенных пунктах Сибири по линии строительства железной дороги происходила в массовом порядке после указанной инспекторской поездки¹⁴

Анализ публикаций в «Томских епархиальных ведомостях», предпринятый А.В. Новашовым, демонстрирует несовпадение ожиданий сибирских православных клириков с фактическим объемом государственной помощи православным мигрантам [9]. Историк Т.В. Батурина указала на некоторые раз

⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 690. Л. 1.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 12.

¹⁰ Там же. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Л. 10.

¹³ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1504. Л. 102, 125, 201, 322.

¹⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 253. Л. 21–34; Ф. 826. Оп. 1. Д. 1825. Л. 1–8.

ногласия между правительством и православными священниками в Сибири, возникавшие в ходе реализации программы крестьянских переселений [10]. Действительно, реализация переселенческой политики в Сибири на рубеже XIX–XX вв. не была лишена целого ряда противоречий [11]. Однако представители неправославных исповеданий, не избалованные вниманием правительства, живо откликнулись на инициативы Переселенческого управления и П.А. Столыпина, отреагировав на положительные изменения в политике позитивным образом.

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что анализируемые взгляды П.А. Столыпина определялись как характером его государственной деятельности, так и его представлениями об общественном благе. К объективным факторам, повлиявшим на формирование отношения главы правительства к российскому католицизму, примешивались и субъек-

тивные (происхождение, родственные чувства). В конечном итоге представления Столыпина о конфессиональной политике Российского государства были продиктованы требованиями национальной безопасности, экономической и политической выгоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бок Н.И. Россия и Ватикан накануне революции: воспоминания дипломата. Нью-Йорк, 1962.
2. Бурман В. Леонид Федоров: жизнь и деятельность. 2-е изд. Львов, 1993.
3. Зюнова Т.В. Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. М., 2000.
4. Венгер А. Рим и Москва, 1900–1950 / пер. с фр. Д.В. Власова, предисл. Н. Струве. М., 2000.
5. Шейнман М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX в. М., 1958.
6. Бородин А.П. Столыпин: реформы во имя России. М., 2003.
7. Недзелюк Т.Г. П.А. Столыпин о значимости поддержки Переселенческим управлением переселенцев-католиков в Сибири // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2002. С. 78–79.
8. Баяндин В.И. 100 лет со дня пребывания в Новониколаевске председателя Совета министров Российской империи Столыпина Петра Аркадьевича (1910 г.) // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской обл., 2010 г. Новосибирск, 2009. № 2. С. 94–95.
9. Новашов А.В. «Томские епархиальные ведомости» о переселенческой политике П.А. Столыпина // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2002. С. 76–77.
10. Батурина Т.В. Русская православная церковь и крестьянские переселения в Сибирь на рубеже XIX–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999.
11. Белянин Д.Н. Противоречия в реализации переселенческой политики в Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 1. С. 27–30.

Статья поступила
в редакцию 6.02.2012 г..